

Е. С. Голубцова

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ В АНТИЧНОМ МИРЕ*

Истоки религиозных представлений в античном мире появились на очень ранних этапах развития человеческого общества не только в Греции и Риме, но и во всех регионах тогдашней ойкумены. О путях возникновения религии можно судить ретроспективно — по греческой мифологии, преданиям и сказаниям, сохранившимся в ранней римской истории, мифам и легендам народов, населявших Восточное и Западное Средиземноморье. Древнейшая античная религия была созвучна религиям стадially близких народов как религия кровнородственных и территориальных общин, почитавших своих родоначальников и покровителей, обожествлявших силы природы. Власть царей и вождей носила сакральный характер. Общины объединялись для отправления религиозных обрядов. По мере выделения знати и жречества имеет место усложнение культа, появление пантеона, развивается мифология — у греков интенсивно, у римлян в меньшей степени.

Греческая мифология дошла до нас главным образом в произведениях Гомера и Гесиода, а позже — в пересказе авторов классической и эллинистической эпох. Первоначально греческие боги почитались в виде животных, которых впоследствии они имели своими символами. Из локальных на ранних стадиях развития общества они превращаются во всемирных, что особенно ярко видно по «Теогонии» Гесиода. Культы основной триады греческих богов — Зевса, Афины, Аполлона, равно как и второстепенных, играли важную роль в политической жизни греческих полисов. Достаточно привести следующий пример: храм Аполлона в Дельфах явился центром, объединившим ряд городов. Для защиты святилища была создана так называемая Дельфийская амфикистия, куда вошли представители различных полисов. Этот союз со временем из религиозного превратился в политическую международную организацию. Следует учитывать, что греческая мифология с течением времени трансформировалась, что сказалось и на ее роли в политической жизни. «Функции» богов меняются в различные периоды. Например, Афина в раннюю эпоху имела эгео-анатолийские черты, как считает П. Дебор¹; в V в. она — покровительница города Афин, при первых Атталидах — главное божество Пергама, в эпоху империи — символ божественного происхождения римских императриц.

Религия в Риме, равно как и ее роль в жизни государства, заметно отличалась от того, что имело место в Греции. В Риме не было своей сложившейся мифологии, и первоначально боги являлись обожествленными силами природы. Ж. Дюмезиль² считал, что в раннем Риме мифология основывалась на делении общества на жрецов, царей и их приб-

* Доклад, подготовленный к XVI МКИИ.

¹ Debord P. Aspects sociaux et économiques de la vie religieuse dans l'Anatolie greco-romaine. Leiden, 1982.

² Dumézil G. La religion Romaine archaïque. P., 1967.

лиженных, воинов и трудовой народ. Ранняя римская религия была религией общины, ее боги были покровителями урожая и виноградарства, хранителями скота (быков, мулов, овец), они олицетворяли силы природы. Обожеествлялись также деревья, рощи, леса, на что указывал еще Фрезер³. В Риме, возникшем из территориальной общины⁴, религия была делом коллектива, всех полноправных общинников, а не индивидов. В более позднее время, в царский период, религиозные празднества устанавливали сами цари. Дионисий Галикарнасский сообщает, что Ромул назначил 60 жрецов, которые совершали обряды по фратриям и филам, а Нума поручил проведение одного из религиозных празднеств 30 курионам, которые приносили общие жертвы за фратрии. Ромул в каждой из 30 фратрий учредил очаг и назначил жрецов богини Весты. Нума добавил к ним еще один очаг между Капитолием и Палатином (Dion. Hal., II, 21; 64).

Человек в античном мире — будь то грек, галл, фракиец, римлянин, кариец и др. — не начинал ни одного дела, пока не узнавал «воли богов». Поэтому в древности были четко разработаны методы и приемы гаданий по полету птиц, внутренностям жертвенных животных, прорицания. К этому прибегали не только частные лица, но полководцы и цари, а позже римские императоры. Например, как сообщает Ливий, Ромул перед основанием Рима получил благоприятное предзнаменование, увидав 12 коршунов, что было истолковано авгурами как 12 веков величия Римского государства (Liv., I, 7).

Формирование религии шло параллельно с развитием общественных отношений, с постепенным переходом от родо-племенного строя с его общинным устройством к классовому обществу. С возникновением государства религия становится составной частью официальной идеологии. В античных полисах, как и в других государственных образованиях древнего мира, религия играла большую роль в политике, экономике, в области социальных отношений. Религия возвышала правителей над остальными людьми, оправдывала обожествление полководцев, царей, императоров, различных политических деятелей, способствовала созданию государственных культов с их обрядами и жреческими коллегиями.

Религии римской цивитас и греческого полиса имели свои характерные черты. Раздробленность Греции обуславливала большее значение локальных культов богов отдельных полисов, общин и храмовых объединений, а также дальнейшую разработку мифов о героях и богах — родоначальниках и покровителях городов и деревень. В Риме с объединением и покорением Италии получили распространение римские и италийские культы. Постепенно приходят в упадок культы локальных божеств и героев, которые вытесняются ларами фамильных и соседских общин. Разработка мифологии обращается в сторону создания «римского мифа» об особой миссии Рима, идеологического обоснования его агрессии. В более позднее время, как отмечает Е. М. Штаерман⁵, централизация культа и формирование пантеона богов связано с усилением мощи Рима. На первое место выходят те боги, которые олицетворяют успехи римского государства.

Распространению «римского мифа» в немалой степени способствовало знакомство римлян с греческой мифологией, которая теперь должна была доказывать божественное происхождение римских политических деятелей. Обожеествлялись полководцы, а затем и императоры, их жены, члены их семей. Важное значение приобрел миф об Энее как родоначальнике римлян, получивший поэтическую разработку и законченную форму

³ Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1980.

⁴ Маяк И. Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983.

⁵ Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961.

в «Энеиде» Вергилия, где обосновано предначертанное богами всемирное господство Рима.

Со времени Пунических войн исчезает целый ряд культов, имевших общинное происхождение, в первую очередь сельскохозяйственных, выдвигаются общегосударственные боги. Как считал Полибий (VI, 56. 8—12), римская религия была призвана держать в повиновении толпу. В эпоху Августа, с одной стороны, были восстановлены храмы, празднества и обычаи предков, *more maiorum*, однако, с другой, была сделана попытка найти религиозное обоснование монархической власти⁶. В Египте, например, был сооружен храм в честь Августа, *Καίσαρειον*, в Пергаме воздвигнут храм, посвященный богине Роме и Августу. Август почитается как *Σωτήρ*, *Κτίστης*, *Ἐλευθέριος*, разрабатывается процедура его культа, который переходит потом в западные провинции — Нарбонскую Галлию, Германию⁷. В дальнейшем культ императоров получает широкое развитие и оказывает воздействие на жизнь Италии и провинций. Император является *δεσπότης τῆς οἰκουμένης*, *Ἥλιος τοῦ κόσμου*, он называется сначала сыном бога (*υἱὸς τοῦ θεοῦ*), а затем и богом (*θεός*).

Религии *цивитас* и *полиса*, этих двух форм городской общины античного мира, имели сходные черты: отсутствие или исчезновение религиозной системы, которая бы основывалась на велении божества, а не на долге гражданина; отделение права божеского от права человеческого (*ius divinum* от *ius humanum*); восприятие богов как составной части природы, а отсюда и отсутствие представления о сверхъестественном. Для гражданина и полиса и *цивитас* было обязательным исполнение обрядов своей общины, будь то фамилия, соседская община, город, хотя и при сохранении полной веротерпимости. Как говорил Цицерон в трактатах «О дивинации», «О природе богов», «О законах» — граждане должны были отправлять культы богов, но это не значило, что они должны в них верить. Римляне считали, что гражданские порядки важнее религиозных и сама община важнее, чем почитаемый ею культ. Они не насаждали насильственно свою религию ни в западных, ни в восточных покоренных ими областях, религия провинций устойчиво сохраняла те черты, которые имели место до появления там римлян. Лица, попавшие на чужбину, имели право отправлять свои местные культы, и римская религия этому не препятствовала.

В античном мире религия являлась цементирующей силой коллективов, как городских, так и сельских. Она играла ведущую роль в тех взаимоотношениях членов фамилии, которые регулировались не законом, а традицией — фамильные лары были хранителями *pietas*. Религия служила сплочению граждан во время различных бедствий — так было, например, в период второй Пунической войны.

Религия неоднократно являлась знаменем социальной оппозиции, народных выступлений против существующего режима. В качестве примера можно привести один из ярких эпизодов борьбы «бедноты и рабов» против Атталидов в Пергаме в 133—130 гг. до н. э.⁸ К движению, возглавленному Аристоником, примкнули угнетенные слои населения больших городских центров Западной Малой Азии, а также племена внутренней Анатолии. В движении большое значение приобретает культ «Справедливого солнца», который вообще нес большую «социальную нагрузку» и был широко известен в Восточном Средиземноморье. Согласно сообщению Страбона (XIV, 1, 38), Аристоник «собрал бедняков и рабов, которым обещал свободу, и назвал их гражданами города Солнца, гелиополитами».

⁶ Машкин Н. А. Принципат Августа. М., 1949.

⁷ Clavel-Lévêque. M. Le syncretisme gallo-romain, structures et finalités. Roma, 1972.

⁸ Vavrínek V. Povstání Aristonikovo. — Rozprawy Československé Akademie věd, ročník 67, 1957, Sesit 2.

В историографии в течение последних 100 лет дебатировался вопрос о том, в какой мере идеология восставших была связана с утопией Ямбула и его государством Солнца. Одни ученые видели между ними непосредственную связь, другие ее отрицали, однако в настоящее время исследователи все чаще склоняются к мысли о том, что утопия Ямбула и идеология восставших имели общие корни. Их надо, видимо, искать в мировоззрении сельских жителей, которые в многочисленных надписях обращаются с молитвами к «Гелиосу Справедливому». Не меньшее значение в социальной жизни имели божества «священные и справедливые» (θεοὶ ἅγιοι καὶ δίκαιοι), а также богиня Δίκη, которая на рельефах изображалась в виде женской фигуры, держащей весы с двумя чашами. Имели место обращения к богам и в тех случаях, когда императоры требовали клятвой подтвердить верность своих подданных существующему порядку. Известно, например, что Августу, его детям и потомкам была принесена клятва жителями Пафлагонии «именем Зевса, Земли, Солнца и всех богов». Нарушившего ждала страшная кара — боги могли лишить его жены, детей, урожая и т. д.

Велика была роль религиозных культов при отпущении рабов на волю — на востоке империи это был, в первую очередь, культ Аполлона Лермена⁹, на западе — Фортуны, Геракла, Феронии и ряда других¹⁰. Особой популярностью у низших слоев населения пользовался культ Доброй богини (Bona Dea). Он, видимо, принадлежал к древнему культу богини-матери, матери-Земли, популярному у всех народов как Западного, так и Восточного Средиземноморья.

Античная религия — это не только религия государства и полиса, но и религия деревни, сельской местности, которая также являлась составной частью античного общества. Это относится, в первую очередь, к таким регионам, как Северная Африка, Сирия, Малая Азия, Южная Галлия, Фракия и др., которые имели общий высокий уровень культуры села и устойчивые религиозные представления населения.

Боги горожанина и крестьянина были одними и теми же, но отношение к ним было различным. На это указывает, например, Варрон (*De re rustica*, I, 1, 4), который называет сельскими богами Юпитера (небо), Теллус (Землю), Солнце и Луну, а также Цереру и Либера, дающих крестьянину пищу и питье, Минерву и Венеру, дающих оливки и овощи. В восточных областях Средиземноморья боги греческого пантеона являлись покровителями общины, ее сельского хозяйства, самого крестьянина, его близких, его скота и урожая. Характерным было то, что греческие боги, сохраняя свои имена, приобретали местные черты. Это были уже не олимпийцы, взбирающие на всех с высоты. Общинник возносил к ним мольбы по любому поводу, который казался ему важным.

В западных провинциях Римской империи, как отмечает Е. М. Штаерман¹¹, община также имела своих богов, культовые ассоциации. Как греческие герои, они защищали свою общину на войне, давали ей хорошие урожаи и изобилие скота, учили ее и лечили в мирное время, охраняли ее социальный строй и его законы. Уроженцы западных провинций, уезжая в другие районы, продолжали почитать своих исконных божеств, соблюдать обряды и празднества своей родной общины. Впоследствии они богов-эпонимов своего племени или пага отождествляют с римскими богами, но сохраняют их имена и их функции. Характерным при этом в общине был дух коллективизма, ей был чужд индивидуализм представителей высших классов.

Важной силой в античном мире, правда, меньшей, чем на древнем Востоке, были храмы, жрецы, служители культа. Широко известна роль

⁹ Голубцова Е. С. Формы рабства и зависимости в Малой Азии. — В кн.: Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977.

¹⁰ Штаерман. Ук. соч.

¹¹ Штаерман. Ук. соч.

храмов в Греции, начиная с классического периода, храмы в Дельфах и Олимпии являлись хранилищами текстов важнейших договоров, заключенных между полисами о мире, союзе и войне. Тексты договоров хранились в храмах и других городов, выставлялись на площадях для всеобщего обозрения. В храмах же хранились и городские сокровища. В классической Греции они считались неприкосновенными для неприятеля, многие из них имели право асии.

Наряду с этим храмы в Греции исполняли традиционную роль банкиров и ростовщиков. Они давали деньги в кредит не только частным лицам, но и городам, а иногда даже государствам. В делосской надписи IV—III вв. до н. э. говорится, что храмы в Греции, и в частности храм Аполлона, располагали крупной земельной собственностью, вели большое хозяйство, имели мастерские, арендаторов и рабов. При храмах также проводились ярмарки, на которых оформлялись торговые сделки, оптовые закупки больших партий товара. Жрецы ряда крупных храмов в некоторых регионах осуществляли также государственную власть, как то имело место, например, в Комане. По свидетельству Страбона (XII, 2, 3), «жители города — катаонцы, они подвластны царю, но большей частью подчиняются жрецу. Обычно жрецы принадлежат к тому же роду, что и цари». В отличие от того, что имело место на Востоке, в Риме храмовое хозяйство не развилось, не было касты жрецов.

Во все эпохи государство контролировало деятельность храмов и либо накладывало на них подати и налоги, либо поощряло, давало земли, приписывало к храмам окрестные деревни с жившими там крестьянами. Интересна, например, серия документов, охватывающих период в пять—шесть веков. Первый по времени — эдикт Антиоха ¹², в котором царь дарит в вечное владение храму Зевса Байтокайского деревню, находившуюся поблизости, и принадлежавшие ей земли. Доходы должны идти на жертвоприношение и на обогащение храма. Храму даруется также право асии. Следующий — декрет императора Августа, который разрешает рядом с этим храмом организовать ярмарку, где бы товары продавались беспошлинно и доходы от продажи поступали бы храму. И, наконец, рескрипт императоров Валериана и Галлиена (253—260 гг.), подтверждающий привилегии этого храма, которые устойчиво сохраняются на протяжении ряда веков.

В эпоху кризиса античного мира, резкой социальной дифференциации, обострения классовой и социальной борьбы усиливаются центробежные тенденции в идеологической жизни. Попытки императорской власти усилить свои позиции и дать новое религиозное обоснование власти *dominus et deus* ощутимых результатов не приносят. Большие надежды императоры возлагают на развитие солярной теологии. Они объявляют себя аналогами «Солнца справедливого», который все делает для блага людей, верховными богами, «разумом мира» (как об этом пишет Дион Хрисостом). Провозглашается богоизбранность императоров, которые приносят людям «золотой век». Несмотря на это императоры были вынуждены считаться с теми слоями, которые почитали традиционно-римских богов, в частности, с популярностью Юпитера Капитолийского в армии, с оживлением провинциальных культов в основном в тех районах, откуда набиралась армия и происходила провинциальная знать.

Таким образом, религия играла большую роль во всех областях жизни античного мира. И греческие и римские божества «принимали участие» в войнах той или иной из враждующих сторон, являлись покровителями городов, отдельных государственных деятелей и полководцев. Культы и храмы представляли собой важную политическую, а иногда и экономическую силу. Обожествление императоров способствовало упрочению

¹² В документе не указывается, какой из трех Антиохов имеется в виду — первый 280—261 гг.), второй (261—247) или третий (223—187 гг.)

их власти, покровительства богов добивались все цари, начиная с Ромула. Центральная власть, как правило, не вмешивалась в религиозную жизнь ни горожанина, ни крестьянина. С эпохи формирования государства религия стала одной из важнейших форм официальной идеологии. В религиях античного мира не было обосновано угнетение бедного богатым, не аргументировалась необходимость повиновения низших высшим. Боги не предписывали рабам повиноваться своим господам — мотив, который позже стал одним из ведущих в христианской литературе. Совершенно новая эпоха во взаимоотношениях государства и религии наступила лишь с превращением христианства в государственную религию, когда церковь создала религиозную систему, освящавшую власть императоров и строй общества.

THE STATE AND RELIGION IN THE GRAECO-ROMAN WORLD

Ye. S. Golubtsova

The beginnings of religious notions in classical antiquity appeared at very early stages in the development of society, not only in Greece and Rome, but in all parts of the then known inhabited world. Of the ways in which religion developed we may judge only retrospectively, by Greek mythology, by legends and tales preserved in early Roman history, by the myths and deities of the Eastern and Western Mediterranean. No one belonging to the world of classical antiquity, be he Greek, Gaul, Thracian, Roman, Carian or what you will, embarked upon an enterprise, public or private, without consulting the will of the gods. This consultation had strict forms and methods of divination, by the flight of birds, the condition of the internal organs of animals, by oracles and auguries. Greek religion and mythology went through transformations and were much influenced by oriental and local cults, which had its effect on the role of religion in political life. The «functions» of the gods were different in different periods. Religion in Rome, and its role in the life of the state, was markedly different from what it was in Greece. Rome had no mythology of its own and originally its gods were deified, but not anthropomorphized, forces of nature. From the time of the Punic wars the old community cults, mainly agricultural, began to disappear and state gods came to the forefront. In the view of Polybius (VI 8—12) the Roman religion of that time was called upon to keep the «crowd» in order. For many centuries the Roman religion was distinguished by its tolerance of other beliefs. In the religions of antiquity the oppression of the poor by the rich was not an article of faith nor was it argued that the little man must obey the great. The gods did not admonish the slaves to obey their masters — a motif which later became a leading one in Christian literature.
